

ALEYNIK M.E.

RELIGIONS POLICY OF NAZI GERMANY CONCERNING THE OLD BELIEVERS IN THE
BALTIC STATES (1941-1944)

М.Е. АЛЕЙНИК

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО
СТАРООБРЯДЦЕВ ПРИБАЛТИКИ. 1941-1944 гг.

Annotation / Аннотация

The article based in source documents from Russian archives. The article is devoted to religious policy and advocacy activities of Nazi Germany in occupied territories, the situation of the Old Believers in the Baltic States and its relationship with the German authorities.

В статье на основе архивных документов исследуются религиозная политика и агитационная деятельность нацистской Германии на оккупированных территориях, положение старообрядческого населения в Прибалтике и его взаимоотношения с немецкой оккупационной властью.

Keywords / Ключевые слова

Source, archive, The Old Believers, bespopovtsy, World War II, Germany, the Supreme Council of Old Believers, religion, advocacy, occupation. Источник, архив, старообрядцы, беспоповцы, Вторая мировая война, Германия, Высший старообрядческий совет, религия, пропаганда, оккупация.

АЛЕЙНИК Мария Евгеньевна – аспирант кафедры истории России и архивоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва; 8-915-059-08-52; princesse-gerodot@yandex.ru

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) хранится комплекс документов, отражающих отношение немецкой оккупационной власти к религиозным организациям и содержащий секретные постановления нацистов о положении Церкви в захваченных областях. Фонды, включающие документы по данной тематике: Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (Ф. 17); Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандующего (ЦШПД) 1942-1944 гг. (Ф. 69); Молотов В.М. (Ф. 82); Ярославский Е.М. (Ф. 89) и Союз воинствующих безбожников (Ф. 5). Разрозненные материалы находятся в фондах Российского государственного военного архива (РГВА) и в

Центральном архиве общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ).

Оккупация немецкими частями Прибалтики вызвала в старообрядческих приходах региона своеобразный раскол: отсутствие координационных органов, ликвидированных властью Советов, не позволило выработать общецерковную позицию относительно новой власти и ее религиозных нововведений, предоставив наставникам выразить соборное мнение общин. Проведение немцами популистских мер в совокупности с отменой постановлений советского правительства в области религии привлекло на сторону германских завоевателей некоторых духовных лиц. Однако применение репрессивных мер против еврейского населения и коммунистов заставило большую часть рядовых общинников отказаться от сотрудничества с немцами, изначально встреченных избавителями от «безбожного правительства» большевиков.

Специфика наставничества как административного института, распространяющего свое влияние на узкий круг лиц, ограниченный одним или несколькими приходами или районом, требовала от немецких властей восстановления связующего управленческого органа, каким был Высший старообрядческий совет. О политической ориентации реорганизованного института управления Старообрядческой церковью свидетельствует воззвание к русским старообрядцам в Литве от 9 марта 1943 г., в котором «старообрядческие чиновники... призывали вступать в ряды германской армии» на основании того, что «немецкая армия освободила нас из-под жидовско-коммунистического ярма» .

К сотрудничеству с оккупантами в основном были привлечены представители высшей духовной иерархии старообрядчества. Из староверов-беспоповцев связь с оккупационными властями поддерживал Б. Леонов, глава Центрального старообрядческого совета в Литовской генеральной области (5 марта 1942 – ноябрь 1943 г.), Б. Пимонов, возглавлявший Высший старообрядческий совет (с 28 января 1944 г. и до прихода советских войск). Необходимость подчинения духовно-религиозных организаций для распространения политических и агитационных теорий третьего рейха способствовала проведению религиозных преобразований, противоположных действиям СССР и направленных на временное возрождение духовной жизни данного региона.

Основными мотивами, использованными в идеологической борьбе с коммунизмом и просоветскими настроениями, служили темы господства евреев в государственном административном аппарате Советского Союза, притеснение верующих и духовенства, закрытие храмов. Ярким примером тому служит газета «Новый путь» от 13 декабря 1941 г., распространявшаяся на оккупированных территориях. В своей статье некий Зубковский призывал народ к борьбе против высших партийных деятелей, поскольку «Сталин, Каганович, Литвинов–Финкельштейн, Ярославский–Губельман, Мехлис решили приступить к осуществлению заветов сионских мудрецов, покорению мира и превращению всех свободолюбивых народов в рабов иудеев». Указывая на национальный состав партийного аппарата Советского Союза, автор находит единственный вариант избавления от засилья семитов в утверждении власти Гитлера, представляя последнего освободителем русского народа: «Разгадав жидо-коммунистический заговор, вождь германского народа предотвратил удар, который пытались нанести его отечеству красные кремлевские цари».

Война в статье представлялась как превентивная мера немецкого командования на агрессивную политику СССР. Используя духовный фактор для разжигания национальной вражды на оккупированной территории и признания власти новых властей, Зубковский взывает к религиозным чувствам народа, проводя очевидные параллели с текстом Священного Писания: «Наступает день воскресения из мертвых многострадального русского народа. Родина, слышишь ли ты, как уже звучат церковные колокола и русский человек, падая перед крестом на колени, говорит “Осанна! Благословен грядущий во имя Господне”». Проведение аналогии между Гитлером и Мессией, в отличие от «иудейского лжемессии» не единично. Фюрер представлялся как

спаситель народов от евреев и коммунистов, спаситель Церкви – от еретиков и атеистов. Отождествление Гитлера с новым, а точнее, единственным истинным мессией, противоречило христианскому учению.

Согласно инспекции хозяйственной части «Митте» Центрального фронта Главной группы В, особой группы Б.Б. (И) от 31 октября 1941 г. был составлен проект «Разрешение вопроса о Церкви на оккупированных областях». Этот проект был создан с учетом настроений различных групп и возрастов населения, поскольку «среди части населения бывшего Советского Союза, освобожденной от большевистского ига, замечается сильное стремление к возврату под власть Церкви или Церквей, что особенно относится к старшему поколению, в то время как молодое поколение смотрит на это безразлично...». Признание важности религии для «покоренного народа» поставило перед разработчиками проблему выбора вероисповедания и поддержки отдельных религиозных культов: «ни при каких обстоятельствах не надлежит преподносить народным массам такое учение о Боге, которое глубоко пустило свои корни в еврейство и духовная основа которого заимствована из такого понимания религии, как ее понимают евреи». Христианство по данной директиве принадлежало к «еврейским религиям» и трактовалось согласно древнеримским источникам сектой иудаизма.

Столкнувшись с сопротивлением оккупационным властям духовенства и наставников и с развитием партизанского движения, немцы были вынуждены признать начавшуюся реакцию, поддерживаемую Церковью, что стало одной из причин в изменении их отношения к религии покоренных народов и к служителям культа этих областей. Хотя в секретном постановлении не было прямых указаний к истреблению религиозных деятелей или массовому закрытию церквей, оккупационным властям предлагалось создать целый класс новых проповедников для внушения жителям оккупированных регионов идеалов и нравственных ценностей, отличных от советских: «надо проповедовать во всех отношениях свободное от еврейского влияния учение о Боге, для чего надлежало бы найти проповедников прежде, чем выпускать их в массы русского народа, дать им соответствующие направление и образование».

Немецкое командование, проводя внешне более мягкую религиозную политику относительно всех конфессий, за исключением иудаизма, не собиралось сохранять религиозные воззрения жителей данных областей неизменными. Захватывая территории Советского Союза, фашисты проводили популистские меры в области религии, обещая Церкви возможность спокойного отправления культа и право пользования гражданскими свободами, требуя взамен признания своей власти и лояльного отношения к оккупационным войскам.

Но отношение к оккупантам вовсе не было ровным и положительным среди массы рядового старообрядчества. Не желая служить в немецких войсках и участвовать в военных действиях против СССР, многие мужчины, годные к воинской службе из числа староверов, становились головщиками или, кому это позволяли связи и возраст, наставниками. Другие из желания активного сопротивления захватчикам уходили в леса и организовывали мобильные партизанские отряды.

Изначально политика третьего рейха относительно старообрядческой Церкви была двойственной и по сути противоречивой. Воспринимая старообрядчество как секту и, следовательно, желая упрочения ее положения в целях ослабления Русской православной церкви, т.е. чтобы «препятствовать Православной Церкви в России превратить Московский Патриархат в общецерковный центр на Востоке», согласно приказа Р. Гейдриха от 16 августа 1941 г., «ранняя патриархальная русская Церковь» не должна была восстанавливаться. Содействуя «расколу на отдельные церковные православные группы», военные комиссары должны были одновременно с тем сдерживать развитие Старообрядческой церкви. Концепция внешней поддержки при фактическом подавлении расходится с фактом воссоздания фашистскими властями Высшего старообрядческого совета в Литовской генеральной области.

Пропагандистской мерой для привлечения народонаселения захваченных областей стало открытие ряда молитвенных зданий, что вступало в противоречие и с приказом Гейдриха, и приказом начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля. Первый сообщал, что «о возврате церковным организациям экспроприированных Советами в пользу государства зданий церквей или церковного имущества пока не может быть и речи. Церкви могут быть предоставлены для богослужений», а в приказе второго от 6 августа 1941 г. значилось: «Церкви, разрушенные при советском режиме или в результате военных действий, не должны органами германского Вермахта ни восстанавливаться, ни приводиться в соответствие с их назначением». Однако в годы оккупации отмечена тенденция передачи зданий, ранее не использовавшихся для богослужений, под церкви и молельни. Поэтому после освобождения советскими войсками данных регионов встал вопрос о закрытии храмов и молитвенных домов, расположившихся в помещениях, не принадлежавших Церкви, и переведения новооткрывшихся приходов в ранее закрытые молитвенные здания. Точных данных о количестве закрытых сооружений культа в освобожденных регионах не зафиксировано, однако известно, что за время фашистской оккупации было открыто около 7000 церквей преимущественно из закрытых советской властью.

Передача церквей религиозным организациям фашистскими властями преследовала пропагандистские цели, не имея ничего общего с благочестивым отношением захватчиков к христианской культуре и духовной традиции. Свидетельством этому служит отчет о работе Чрезвычайной государственной комиссии, составленный 30 декабря 1945 г., в котором указывается, что «за время Отечественной войны немецко-фашистские захватчики разрушили и повредили 1670 церквей, 237 костелов, 69 часовен и 254 других зданий религиозных культов. Разрушая здания религиозных культов, немецкие захватчики грабили все убранство. Разрушая монастыри, храмы, мечети и синагоги, расхищая их утварь, немецкие захватчики глумились над религиозным чувством людей. Солдаты и офицеры приходили в храмы в шапках, курили здесь, надевали на себя церковное облачение, держали в церквях лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья». Существование прецедентов закрытия общин староверов, сжигания храмов и молитвенных домов при недоверии оккупационных властей к местному населению или при подозрении участия членов общин в антифашистском сопротивлении позволяют говорить об отсутствии духовного пиетета у войск СС в отношении религии.

Несмотря на поддержку ряда конфессий на оккупированных территориях, нацистское командование проповедовало антихристианские принципы и рассчитывало использовать Церковь как временного союзника в деле поддержания порядка в захваченных областях. В ноябре 1941 г. вышло распоряжение начальника оперативной группы «С» штурмбанфюрера СС Хофманна, в котором подчеркивалось, что «согласно распоряжению фюрера возрождение религиозной жизни на оккупированной русской территории не должно состояться». Деятельность Церкви подвергалась жесткому контролю со стороны немцев, проверялись на лояльность духовные деятели Церквей и рядовые члены общин. За проявление неповиновения, укрывательство партизан или военнопленных местные жители, несмотря на их пол, возраст, вероисповедание или духовный сан, жестоко наказывались.

Двойственность политики третьего рейха относительно религиозных сообществ оккупированных территорий продемонстрирована в проекте создания национальной государственной Церкви Германии, предназначенной только для арийцев, имеющей главой Гитлера, а священной книгой – «Майн кампф». Идея основания новой церковной организации для германского народа предполагала уничтожение всех иных Церквей и верований, превращение покоренных народов в рабов, ибо «только ариец достоин религии и высшей идеи». Фашистская религиозная политика изначально имела своей целью не поддержку и облегчение существования духовных организаций, а постепенное искоренение основ христианства под предлогом его связи с иудаизмом и превращение покоренного народа в послушных рабов, не имеющих право на духовную жизнь.

Антихристианскую сущность немецкого фашизма отражает письмо, найденное в вещах убитого германского офицера, изобилующее цитатами из книги «Бог и народ» вместе с «Программными пунктами Национальной государственной Церкви Германии (НГЦ)». Отождествление Гитлера с Мессией, восприятие его в качестве спасителя германской нации, превращало немцев в новый избранный народ, тогда как целью фашизма объявлялась борьба с традиционным христианством, поскольку «Христианство – религия малых, слабых и трусливых. Бог христианства – Бог любви. А любовь не есть божественная сущность. Мы, немцы, должны быть первыми, которые покончат с христианством. Это для нас – чужь. Поэтому мы, немцы, не можем быть христианами».

Это признание невозможности проповеди христианства как религии победителей, свидетельствует о ложности религиозной пропаганды на оккупированных территориях. Христианство в захваченных областях должно было быть изжито и заменено на универсальную религию арийцев, что предполагало насильственное переселение или истребление всех носителей христианского учения, в том числе и староверов . В тезисах программы Национальной церкви Германии говорится об одной единственно возможной религии на территории немецкого государства, предназначенной и проповедуемой исключительно для арийцев . Существования неарийского населения, как и неарийской религии или Церкви, не предполагалось, поскольку рабы не могли исповедовать никакую религию.

Старообрядчество не было исключением из других христианских деноминаций, проникнутых «духом еврейства» и неугодных германским властям, а поэтому подлежало трансформации или уничтожению. Уверенность нацистов в приверженности новому курсу религиозной политики рядовым старообрядчеством, а не только его «элитой», способствовала проведению бесчеловечных военных операций и уничтожению местного населения и священнослужителей. Используя управляющих членов Совета и виднейших наставников для привлечения беспоповцев на сторону захватчиков, а реорганизацию духовно-административных институтов старообрядчества в качестве свидетельства покровительства новых властей староверию, немецкие органы пропаганды и агитации стремились укрепить свое положение.

Германская пропаганда в совокупности с открытием церквей и воссозданием религиозных институтов, несмотря на свою антихристианскую сущность, имела большее влияние и распространение, чем советская атеистическая агитация. Однако говорить о массовом пособничестве фашистам не представляется возможным, доказательством чему может служить партизанское движение, не санкционированное и не одобряемое многими наставниками . Крупные партизанские отряды действовали в окрестностях Рокишкиса, Багдониса, Ужусаляй, деревни Милюнай, Поливарок и Балтрамишкис . Наиболее известны партизанские группы под руководством староверов И. Круглякова, А. Рыбакова, Ф. Маркова и М. Курганова . Данный факт был высоко оценен Советом по делам религиозных культов СССР в отчетном докладе за 1944-1946 гг.: «Во время войны

«беспоповцы» в подавляющем большинстве зарекомендовали себя как советские патриоты, в значительном числе участвуя в партизанском движении, помогая частям Красной Армии, доблестно работая в тылу. После войны беспоповцы Латвии и Литвы успешно противопоставляются нацистскому подполью» .

Итак, религиозную политику Германии в целом можно расценивать как антихристианскую, основанную на противопоставлении «еврейского Мессии – Христа», с «мессией» и спасителем от «жидо-коммунистического засилья» – Гитлером. Несмотря на распоряжение фюрера «не оказывать содействия и не препятствовать религиозной или церковной деятельности гражданского населения» , основной целью политики, проводимой оккупационными властями, было расчленение христианской Церкви на множество противоборствующих частей и сект, а затем полное уничтожение христианства. Религиозно-административная поддержка старообрядцев в данном контексте рассматривалась как временно необходимая для сохранения порядка и духовного устройства оккупированных территорий. Пропагандистская деятельность фашистских властей преимущественно была направлена на верхушку старообрядчества – Высший старообрядческий совет – и практически не нашла отклика среди рядовых членов общин. Открытие ряда моленных домов и храмов, воссоздание институтов административного управления старообрядческими общинами в сочетании с политикой геноцида и массовыми репрессиями вызвали отторжение от наставнического элемента и организацию партизанского движения. Главная цель органов пропаганды заключалась в привлечении Церкви, а с ней и тысяч ее духовных последователей, к сотрудничеству с оккупационным режимом для обеспечения продвижения германских частей вглубь советских территорий .

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .